

Феи просыпались одна за другой в полдень.

"Хуам... спокойной ночи. "

"Оооо... ооо, где это место? "

"Я не знаю, я хочу лучше спать. "

Сначала одна фея сказала, что будет больше спать, но когда он проснулся один или два раза и комната начала переполняться, они все проснулись.

"А-а-а... Мне нужно выбрать росу. "

"Мне нужно сходить за медом. "

"Но ты не можешь выйти. "

"Что нам делать? Что нам делать? "

Хорошо было спать до поздней ночи, когда пиршество продолжалось до поздней ночи, но так было с людьми, у которых были феи, которые, казалось, все время играли в пинг.

Но даже если бы я попытался выбраться, дверь дома-контейнера оказалась проблемой.

Эта металлическая дверь была настолько большой и твердой, что с их маленькой силой это было невозможно сделать.

"Уф... Я не могу. "

Тетушка Нимфа Юнион решила разбудить квадрант.

Ей показалось, что вчера она тяжело переживала их удар в спину, поэтому она хотела дать им больше отдохнуть, но она не могла оставаться в доме в таком состоянии.

"Мия, иди просыпайся. "

Мия, рыцарь-фея, которая проспала всю ночь, поедая шоколадные батончики, все еще терла свои сонные глаза и была удивлена, когда Униран позвал ее.

"Да? Я? "

"Да, тебя. "

"Приветик..."

Мия подошла к Чжун Сану с раздраженным видом, коснулась рукой его лба и сказала,

"Эй, вставай. "

Затем, как будто ожидая, глаза квадранта, который был закрыт, моргнули.

Но когда я увидел Миару, летающую перед моими глазами, я нахмурился.

"Что происходит? "

Миа почувствовала, как холодный пот струится по спине, глядя в ее причудливые глаза, но она осторожно открыла рот, делая вид, что не знает.

"Мы пытаемся выбраться отсюда... потому что не можем открыть дверь..."

"... "

Чжун Сан смотрит на солнечный свет, льющийся из окна, молча протягивает руку и импульсивно открывает дверь.

"Вы готовы?"

"Да, спасибо. "

"... "

Феи выбегают из Урра, как только открывается дверь.

Осмотревшись, Униран и Мия убедились, что в углу нет еще спящих фей, они поприветствовали господина Джуна и вышли.

"После этого..."

Господин Дзюн снова порывисто закрывает дверь, когда все феи выходят на улицу.

И заглянув в тихую комнату, посмотрев на Хенесс, которая все еще спала, не зная мира, в его объятиях, он обнаружил нишу, заползшую между ним и ней и спящую вместе с ребенком.

Не было никаких проблем, пока ребенок не заполз между ними.

Однако проблемой стало лишь то, что лоб Хенесса отклеился и обнажилась одна сторона его груди.

Чжун Сан отводит взгляд, даже не заметив пухлую грудь Хенесса и светло-русый камень на ее кончике.

"... "

Но и это, на мгновение осознав, Чжун Сан быстро отвел глаза и посмотрел на потолок.

Это...

Чжун Санг снова неглубоко вздохнул, даже не подозревая об этом.

Я слишком долго голодал.

Но если подумать, он никогда не был так серьезен в рассуждениях.

Я ходил в колледж, подрабатывал, иногда встречался с женщинами, но я был близок к тому, чтобы почувствовать, что от меня отмахнулось поколение, потому что все остальные так делают.

Это раздражает, и это не вызывает у меня особого дискомфорта... вот так вот.

Однако эта девушка, которая сейчас спит в незащищенном состоянии, обхватив себя руками, встряхивает свое квазирелигиозное представление с корнями.

"Потом..."

Квадрицепс делает глубокий вдох и протягивает руку, чтобы открыть переднюю часть курносого.

Однако, когда его рука схватилась за горячее спереди халата, Хеннес открыл глаза с испуганным выражением лица и увидел, как причудливая рука касается его груди.

"... "

Почему я проснулся в такое время?

Однако Чжун Сан открыла лоб, притворившись Тхэ Ён, и сказала Хеннессу, который удивленно смотрел на нее широко раскрытыми глазами.

"Ты проснулся?"

"Да, да..."

Хотя он и ответил задумчиво, Хенесс тоже смутился.

Какое-то мгновение они оба лежали неподвижно, отвернув глаза друг от друга.

Мне кажется, что я должен что-то сказать или сделать, но я не думаю об этом, словно кто-то залил мою голову белой краской.

Хеннес на некоторое время запаниковал, затем поднял голову и посмотрел на четырехугольник.

Затем, словно дождавшись Чжун Сан Сана, сталкивается с Хеннессом.

Сердце подскакивает.

От трепета Сечан начинает сочиться кровь и опустошать все тело.

Я едва могу дышать.

Дыхание, исходящее от крови, которая начинает разгораться, тоже начинает разгораться.

Это всего лишь взгляд, и тела двух людей естественным образом начинают реагировать подобным образом.

Хенесс поднимает голову и смотрит на четырехугольник, даже не подозревая об этом.

Затем лоб халата открывается, и ее нежное сердце снова появляется, но она не осознает этого, потому что смотрит в глаза.

Чжунсан спокойно протянул руку, не обращая внимания на то, что его тянет к ней.

И она погладила щеки, уши, заднюю часть шеи и мягкие каштановые волосы, покрывавшие их всех.

Хенесс тихо закрывает глаза, чувствуя себя немного грубым, а затем поднимает одну руку и обхватывает ею глаза.

"... "

Уставившись на нее, она медленно тянет голову к себе, чувствуя, как тепло, спавшее в ее груди, медленно закипает.

Хенесс поднимается на грудь, словно взбирается на крутую гору, как будто его рука была естественной.

Джунсанг закрывает глаза, словно каштановые волосы Хеннесси ниспадают, как занавес.

Губы обоих медленно коснулись друг друга.

До этого момента ничто не отличалось от легких поцелуев, которые они совершали раньше.

Однако в следующее мгновение Чжун Сан и Хеннесси стали крепко прижиматься друг к другу и продолжать целовать друг друга, словно птичка, сжимающая свою добычу.

Раз, два и три раза.

Они продолжали целоваться, но такого легкого поцелуя было неизбежно недостаточно, чтобы сдержать пламя, которое уже начало расцветать в их сердцах.

В конце концов, оба начали глубоко целоваться, ошеломленно опустив головы.

Хеннесс был совершенно вне себя.

До начала первого поцелуя еще оставалось какое-то количество разума, но когда начался короткий поцелуй, а затем перешел в глубокий, остатки разума мгновенно улетучились.

И, наконец, когда горячий язык проник сквозь его губы, наложился на четырехугольные губы и начал опустошать зубы, язык и небо, Хеннесс не мог сделать ничего, кроме как сделать удлинённый вдох и прижаться к четырехугольной шее.

Свирепое выражение любви, которое я никогда не испытывал прежде, к которому я не могу даже стремиться, не будучи чем-то удерживаемым".

Чжун Сан долго предается губам Хеннесси и в какой-то момент приходит в себя.

Ача.

Ты совершил ошибку.

Только позже он понял это и прекратил поцелуй, но Хеннесси уже дышала, глядя на него мечтательным взглядом.

В этот момент Чжун Сан впал в жестокую ненависть к себе.

Что ты делаешь с девочкой, которая еще не выросла?

Однако, в отличие от того сердца, в одном его уголке вспыхнули несгоревшие желания.

Хеннесс не стал отказываться.

Напротив, он с энтузиазмом принял губы, как будто ждал.

Я давил на нее, но она, как никто другой, понимала, что продолжает подавать сигналы.

Это не так.

Скорее, поэтому взрослые сами должны защищать воровство.

Но Чжун Сан больше не мог продолжать размышлять.

Именно потому, что Хенесс поцеловала его, он не мог удовлетвориться одним разом.

Чжун Сан быстро схватил ее за плечо и протиснулся между ее губ, и когда маленький влажный язычок протолкнулся внутрь, она была вынуждена вздрогнуть и напрячься.

Эта быстрая и ловкая девушка пробудила ее доктрину глубоким поцелуем, который она испытала однажды.

Сила выскользнула из руки четырехугольника, схватившего Хенет за плечо.

Нет, в тот момент, когда я почувствовала это, моя причудливая рука ткнулась в мантию Хенета и обхватила его обнаженное плечо.

Дотянувшись до его голых шершавых ладоней, Хеннесс вздрогнул, даже не подозревая об этом.

Это был инстинктивный страх.

Этот страх, когда ты вступаешь в непостижимый мир, куда еще никто не ступал.

Хенесс, однако, подавил страх перед тем единственным стебельком, расцветшим в его сердце.

Нет, мы старались забыть сам страх через его сладкую сладость, которая теперь передается с кончика языка друг друга.

Но в этот самый момент причудливая рука медленно двинулась и медленно сдвинула халат Хеннесси вниз.

"... "

Хенесс задрожал всем телом, даже не осознавая этого.

Дело было не только в том, что халат был содран и холодный воздух непосредственно касался кожи.

Странная скорость, которую нелегко выразить.

Ожидание.

Страх.

Стыд.

И нерешительность.

Все это одним махом перемешалось в ее голове.

Хеннес прекратил поцелуй и медленно приподнял верхнюю часть тела.

Халат струился вниз, и ее груди заполнили поле зрения квадранта, но в этот момент она даже не осознала этого.

"Хенесс".

Он позвал ее по имени.

"Чжун Сан".

Отвечая, она назвала его имя.

Но в этот момент их взгляды яростно сплелись.

"Оooooooooooooo..."

Ребенок, который спал, оставшись на одной стороне кровати, потер глаза и приподнял свое тело.

Джунсун и Хеннес горячо смотрят друг на друга, и когда ребенок открывает глаза, он просыпается.

Он смотрит на них двоих и не знает, что с ними делать. Он начинает писать на одной стороне гостиной.

"... "

По мере того, как аромат распространялся в гостиной, атмосфера, которая набегала, как куст, тоже гасла, как костер, в который попали мочащиеся ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/41301/2575156>